

А. Н. Ливанова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ НОРВЕЖСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ *STED* И *PLASS*

Среди широкозначной лексики лингвисты выделяют особый класс металексем, понимая его в достаточной мере по-разному. Общее, однако, заключается в том, что среди металексем — при любом подходе к их определению — значительное место отводится тем, которые называют явления, связанные с концептуализацией пространства и пространственных отношений. Именно к этому классу металексики исследователи относят лексемы со значением «место»: слово *место* в русском языке, слово *place* — в английском (надо отметить, что предметом рассмотрения исследователей металексики чаще всего и выступают английский или русский языки). Это тем более актуально, что «место», наряду с «вещью», является к тому же одной из составляющих формулы пространственного отношения.

«Пространственные отношения можно обозначить формулой $A + r + L$, где A представляет собой локализуемый объект, L — локализатор, то есть объект, по отношению к которому локализуется A ; r — пространственное отношение, связывающее объекты A и L », пишет В. Г. Гак¹; «Пространственное отношение в общем виде есть соположение в пространстве какого-либо предмета, действия и т. п. и некоторого пространственного ориентира — локуса», — вторит ему А. В. Кравченко².

Однако «локус», «локализатор» — это термины, введенные лингвистами. При помощи же русских металексем первая форму-

ла может быть выражена как «вещь/объект + место + их взаиморасположение». Так и поступают многие лингвисты, перечисление которых отняло бы слишком много места, а цитируемая ниже статья Е. С. Кубряковой так и называется — «О понятиях места, предмета и пространства»³.

В этой связи ситуация в норвежском языке отлична от той, что сложилась в русском и английском, поскольку в нем присутствует два широкозначных существительных, претендующих на роль металексемы: *sted* и *plass* (есть еще и *rom*, но это слово достаточно прозрачно соотносится прежде всего с понятиями пространства, объема, пустоты, и отличие его семантики от семантики *sted* и *plass* очевидно), и в чем состоит общее, а в чем различия в семантике этих слов, и могут ли они оба претендовать на включение в список металексем, ясности нет.

Вопросы выявления металексики норвежского языка поднимались в кандидатской диссертации Е. В. Воробьевой (в центре ее интересов — лексика временная). Обобщив имеющиеся работы, она кратко характеризует «основные особенности металексемы:

1. Не подлежит членению, близка к примитиву;
2. Используется для классификации других слов;
3. Нередко образует порочные круги в словарных определениях;
4. Имеет менее широкозначные синонимы;
5. Является названием категории или параметра;
6. Часто употребляется в определениях, а также в функции предлогов или местоимений, либо с включением зависимых слов или определений;
7. Часто служит базой при образовании словосочетаний и композитов⁴.

В переводных словарях эквиваленты лексико-семантических вариантов даются кучно. В норвежском словаре синонимов⁵ оба слова поданы с перекрестными отсылками; однако приведенные в нем данные (более 20 синонимов с более узким значением) достаточны для того, чтобы утверждать, что оба слова отвечают пункту 4 списка Воробьевой.

Обращение к самому подробному и надежному из норвежских толковых словарей⁶ показывает, что даже в его гораздо более подробных, чем в других лексиконах, определениях (если оставить

в стороне переносные и особые значения, например, «городская площадь» у слова *plass*), усматриваются порочные круги, упомянутые у Воробьевой в пункте 3. Сопоставим отдельные пункты этих определений (с нашим переводом, дабы не перегружать статью):

1. *plass*: область в море или на земле, где происходит или может происходить действие, деятельность, *sted*: часть, пункт, линия, область пространства как арена определенного действия, события и т. п.

2. *plass*: *sted*, пространство с мыслью о том, чем оно будет занято, что будет размещено в четко определенном ограниченном месте, где можно стоять, сидеть или лежать — *sted*: ограниченная область, *plass*, где кто-либо в определенный момент, в определенное время находится (стоит, покойится); пространство, *plass* (с мыслью о пребывании, покое и т. п.)

3. *sted*: дом, здание, город, село или местность, ограниченная (небольшая) область на местности — *plass*: *диал.* застроенное, заселенное или укрепленное *sted*, местность, большая или меньшая пространственная область, обладающая определенным своеобразием.

Текст толкований по сути совпадает, к тому же их вряд ли можно назвать четкими и исчерпывающими. Что такое «ограниченная местность», обладающая определенным своеобразием? Не является ли город или деревня заселенным местом? Почему город — это небольшая область?

Кроме того, в словаре указаны также расходящиеся подзначения этих слов: у *plass* — (то, что составляет ряд ЛСВ и у русского слова *место*) *sted*, являющееся естественным для положения лица в определенной последовательности, а у *sted* — возможность его употребления без предлога в качестве обстоятельства места. Словарь не указывает, правда, возможность подобного употребления *plass*, но, хотя она существует, количественно она реализуется ничтожно редко по сравнению со *sted*. Сочетание *et eller annet sted* «в том или ином месте» дает 1 850 000 000 совпадений в сети Интернет (10.04.12), а *en eller annen plass* с тем же значением — 6 220 000.

К этому добавлено также, что *plass* в просторечии означает также *sted* «в общем и целом», что, естественно, затрудняет задачу размежевания этих слов.

Однако языковая интуиция и обращение к Интернет-ресурсам показывают, что даже если отвлечься от многозначности указанных лексем, *sted* в три раза частотнее, чем *plass*: первое дает 109 000 000 совпадений в поисковой системе Google (10.04.12), а второе — 36 300 000. Между тем, это немаловажный показатель как сам по себе, так и с учетом возможности употребления мета-лексем вместо других слов своего синонимического ряда.

С чего начать рассмотрение этих слов? Популярный ресурс Википедия сообщает: «*sted* — это ограниченная область или локалитет (локус)»⁷; слово *plass* в Википедии не определено. О каких границах идет речь? Анализ собранного материала (около 200 примеров) показывает, что речь для каждого из этих слов идет о совершенно разных вещах, которые лишь условно можно назвать границами.

Проще определить, что имеется в виду под границами как раз для слова *plass*: они определяются тем объектом, той вещью, для которой *plass* предназначено. Границы места, обозначенного как *plass*, имеют количественную составляющую: пространства в *plass* может быть достаточно или недостаточно для размещения объекта, или же оно может оказаться уже занятым другой вещью: — *det er ikke plass for fire her* ‘здесь не хватит места на четверых’; *er det plass for meg* ‘а для меня место есть?’; *Fins det en ledig plass* ‘Есть свободное место?’, *Elise fikk det travelt med å stable bøker på trillebordet, som skulle tilbake på plass i hyllene* ‘Элисе занялась укладкой на передвижной столик книг, которые нужно будет вернуть на свои места на полках’.

О наличии количественного компонента у *plass* говорит и сочетаемость этого слова. *Jobben til syvende og sist kom til å ta for stor plass* ‘В конце концов работа заняла слишком большое место’; *Trangt om plassen* ‘Тесно с местом’ (статья о токийском метро); *Og så mye plass var det i stua nå som halvparten av møblene var borte* ‘А как много места оказалось в гостиной теперь, когда половину мебели из нее вывезли’.

Именно *plass* обозначает место в иерархиях, сочетаясь с числительными, как порядковыми, так и количественными, и словом «последний»: *Laget kom på 9. plass* ‘Команда заняла 9-е место’; *Rønssen kom på plass 28* ‘Рёнсен оказался на 28-м месте’.

Даже качественно-оценочные прилагательные *god/dårlig* ‘хороший/плохой’ в сочетании с *plass* приобретают количественное значение: *god/dårlig plass* (досл. ‘хорошее/плохое место’) переводятся как ‘много/мало места’ на русский и как ‘*hot enough/plenty of room/space*’ — на английский язык, в то время как в сочетании со *sted* те же прилагательные выступают в своем прямом, качественно-оценочном, значении: *Jeg tror faktisk verden ble et bedre sted der som de skråsikre fikk lære seg en smule tvisyn!* ‘Я вот думаю, что мир стал бы лучшим местом, если бы самоуверенные научились хоть немного сомневаться!?’

Количественный компонент у *plass* ограничивается наличием незанятого пространства, необходимого именно для актуального объекта. Поэтому у *plass* развивается значение ‘место в театре’, на поезде и т. п. — то есть место, предназначенное для одного усредненного человека и подходящее для него по размеру и произвольно распределяемое в реальном пространстве. Но вот в письме о том, что в новом здании норвежской оперы места на балконе очень неудобны и к тому же расположены так, что у людей со страхом высоты таковой неизбежно возникает, привязанность «места» к точке пространства, а не к абстрактному номеру, и его качественная характеристика заставляет использовать *sted*: *Min kone og jeg var og så på Flaggermusen og satt på samme sted, som hun (en annen publikummer) nevner i artikkelen sin* ‘Мы с женой побывали на «Летучей мыши» и сидели в том же месте, что она (другая зрительница) упоминает в своей статье’. Здесь не о конкретном месте в таком-то ряду, а обо всем балконе.

Plass немыслимо без мысли о вещи: оно возникает в сознании тогда, когда объект необходимо поместить в пространстве так, чтобы размеры пространства ему соответствовали. *Plass* — это то, сколько занимает находящийся на нем объект, или сколько ему отводят другие: *For min del var det bare å reise seg etter forestillingen en prøvelse. Jeg er to meter høy, og det var ikke mye plass til å bevege mine føtter i sko nr. 49!* ‘Что касается меня, так даже подняться после окончания спектакля оказалось испытанием. Ростом я два метра, и для моих ног в туфлях 49-го размера места оказалось немного’.

Реальные координаты *plass* нерелевантны для этого понятия. Именно поэтому слово *plass* так удобно для обозначения мест в абстрактных иерархиях: *I de store kulturepoker i et folks historie,*

har kunsten hatt en meget framtredende **plass** ‘В великие культурные эпохи в истории народа искусство занимало весьма заметное место’. Примеры на употребления типа ‘занять первое, второе и т. п. место’ нет необходимости приводить.

Plass — конструкт, артефакт, отражающий представлениями человека о соразмерности какого-либо **sted** и вещи (объекта или события). Представление о **plass** появляется после того, как возникает необходимость разместить объект!

Sted существует независимо от объектов, до них, и только актуализируется, когда мы вычленяем данный объект из прочих объектов определенного класса. Не зря книги Петера Норманна Воге (Peter Normann Waage) о России называются “*Russland er et annet sted*” ‘Россия — это другое место’ и “*Russland er sitt eget sted*” ‘Россия — это особое место’, где **sted** представляет собой широкозначный синоним слова со значением «страна». Стран много, Россия одна из них, и она занимает не отведенное ей кем-то место в пространстве, а то, которое сложилось исторически.

Для **sted** именно реальные координаты и важны. Хотя потенциально любой участок реального пространства может быть назван **sted**, актуализируется (а не ограничивается!) он говорящим с целью выделить для слушающего именно ту часть пространства, где расположен какой-либо объект или где произошло какое-либо событие: *ilandstigninger på steder* av geografisk og historisk interesse ‘высадка на берег в местах, представляющих географический и исторический интерес’. **Sted** — одна из координат существования мира в наивной картине мира, наряду со временем. Именно поэтому имеется коллокация *tid og sted* ‘время и место’: *Tidens, stedets og handlingens enhet* ‘Единство времени, места и действия’, и отсутствует *tid og plass*.

Sted — это привязанность к ориентиру, принадлежность, совмещенность объекта с какой-то частью пространства: *Bergen er et farlig sted å oppholde seg* ‘Берген — опасное для пребывания место’.

Таким образом, с точки зрения носителя норвежского языка все пространство размечено некой сетью, растром, где **sted** — это и любая ячейка, и конфигурация ячеек любого размера и любой формы, в соответствии с актуальной ситуацией. Размер выделенной части пространства нерелевантен до тех пор, пока говорящий не выделит его среди всех остальных, привязав к этой области

сети какое-либо событие или какой-либо объект: *Her må noen ha holdt en slags messe for ham og lagt blomster på stedet hvor han døde* ‘Кто-то здесь, должно быть, отслужил по нему своего рода мессу и положил букет цветов на место, где он умер’.

При этом местонахождение отдельных ячеек неизменно, и именно поэтому, если задаются координаты какого-либо события, это делается в терминах *tid og sted*. Количественные характеристики для *sted* несущественны (если отвлечься от ЛСВ «населенный пункт», «местечко»). Этим словом можно назвать участок пространства любого размера, от участка страницы: *Man måtte... senke tempoet ved de tåkete stedene i teksten* ‘В туманных местах на странице приходилось снижать темп’ до страны, как мы видели, и даже мира: *Den gang vi selv ... trodde at verden var et skjønt og godt og festlig sted* ‘Когда мы и сами думали, что мир — это прекрасное, доброе и радостное место’.

Местонахождение *plass* произвольно, а *sted* постоянно; *sted* остается неизменно в одной и той же точке пространства, хотя историческим его сделало случайное событие — высадка европейцев, которое могло произойти и не здесь, а в другом месте: *Dette er et historisk sted, og plassen hvor de første europeere kom i land 1767* ‘Это историческое место, и то место, где в 1767 году высадились на берег первые европейцы’.

Если обычно для разных вещей в доме бывает отведено специальное место — *plass* — куда что-то можно убрать, или где мы даже что-то ищем и не находим, и это плохо — *sette noe på plass* ‘поставить что-либо на место’, *ikke finne noe på den vanlige plassen* ‘не найти чего-либо на привычном месте’ — то для того, чтобы что-то спрятать, выбирается одно из мест случайных, о которых никто не подумает, так как они не предназначены для актуальной вещи: *jeg gjemte alkohol på de underligste steder rundt i huset* / ‘я прятала алкоголь по всему дому в самых невероятных местах’.

Такая разница проявляется и в значении сложных слов, обраzuемых на базе *plass* и *sted* (оба эти слова характеризуются словообразовательной активностью, что соответствует пункту 7). Так, *gravplass* ‘место захоронения’, ‘семейная могила’ — специально отведенное место; *a funnsted* ‘место находки’, *åsted* ‘место преступления’ — случайны.

Та же разница проявляется и во многих других образованиях: *stedfeste* ‘определить местоположение’, *stedegen* ‘автохтонный’, но *plassere* ‘поместить’, ‘разместить’.

Особенно это бросается в глаза в примерах со словами, в которых первый, уточняющий компонент один и тот же. Так, *parkeringsplass* ‘место на одну машину на специально отведенной парковке’, дает 5 990 000 совпадений в поисковой системе Google, в то время как *parkeringssted* — случайно выбранное место, где кто-либо паркуется, дает всего 9 370 совпадений, из которых значительная часть — это так называемая контентная реклама, то есть текстовая реклама, которая открывается на поисковых сайтах по ключевым словам: нередко она вообще не содержит примеров на искомую единицу.

Композиты с *plass* как второй частью в большинстве своем устойчивы, приводятся в словарях (например, в том же словаре синонимов их указано пять и этот список легко продолжить, он конечен; по норвежской традиции, сложные слова, образованные на базе какого-либо слова и могущие заменяться в тексте одним этим словом, принято приводить в одном с ним гнезде), в то время как сложные слова, образуемые *sted*, в большинстве своем окказиональны. Это вписывается в общую картину, поскольку для мест, специально отведенных под какой-либо объект, требуется и определенное обозначение; случайному же совпадению вещи и места дается такое же, на случай, окказиональное, обозначение. Список сложных слов со *sted* открыт, потому в словаре они и не указываются.

Проявляется подобная разница и в значении сочетаний рассматриваемых слов с определениями, выраженнымими прилагательным. *Tom plass* ‘пустое место’ — это место, отведенное для одного из объектов определенного типа, но не заполненное таковым, освободившееся: 29. Juli 2010 døde min bror, og dette diktet er til minne om han. Det ble en stor **tom plass** i livet ‘29-го июля 2010 г. умер мой брат, это стихотворение посвящено его памяти. В жизни образовалась большая пустота’. *Tomt sted* — ‘пустое место’ либо в смысле «ничтожество» о человеке, либо просто часть пространства, где просто ничего пока нет: Pek og klikk på et **tomt sted** lenger ned på arket ‘Подведи курсор к пробелу ниже на странице и кликни на него’.

Сравним данные об употреблении этих слов с прилагательными, характеризующими целевую характеристику места: *en velfortjent* ‘заслуженное’ *plass* — 7010, *et velfortjent sted* — 1 (!), и его чисто качественную, субъективную характеристику: *et hyggelig* ‘приятное’ *sted* — 711 000, *en hyggelig plass* — 25 200.

О том, что в значении *plass* компонент цели выражен сильнее, свидетельствует и то, что сочетание *en plass til* место для дает 38 300 000, *et sted til* с тем же переводом — 2 430 000 совпадений в сети Интернет (при том, что, как указано выше, само по себе *sted* является гораздо более частотным).

«Если мир представляется нам устроенным так, что все видимое и наблюдаемое мы осмыслияем в пространстве, заполненном объектами, — пишет Кубрякова, — в одном случае в фокусе внимания оказываются окружающие нас ОБЪЕКТЫ, в другом — само ПРОСТРАНСТВО»⁸.

Видимо, в двух норвежских лексемах отражены именно разные стороны восприятия пространства, *sted* — фон, абсолютное, параметр, категория наряду с другими (признак 5), ср.: *Tanken er at bøkene vi leser er fulle av detaljer som inspirerer oss. Steder, mennesker, ting, bedrifter, musikk og filmer* ‘Идея заключается в том, что книги, которые мы читаем, полны подробностей, вдохновляющих нас. Места, люди, вещи, предприятия, музыка и фильмы’ и *plass* — относительное, ситуативное, не фигура, но часть фона, тесно к фигуре привязанная, откуда и отличия в их употреблении.

Еще одно такое отличие состоит в том, что *sted* можно употреблять адвербально без предлога в качестве обстоятельства места, что тоже характерная особенность, типичная для металексем (признак 6): *Alt jeg ønsker er en plass et sted...* ‘Всё, чего я хочу, это найти место для себя где-нибудь’.

Наконец, *sted* используется для классификации других слов. Сочетание *er et sted* ‘это *sted*’ дает 42 200 000 совпадений, а *er en plass* ‘это *plass*’ — 411 000. Поэтому практически в любом случае *sted* можно употребить вместо *plass* (но не наоборот!), откуда множество параллельных употреблений, которые и послужили, видимо, причиной того, почему дефиниции в словаре столь схожи, см. передачи в программе норвежского телевидения: *En plass i livet* ‘Место в жизни’ и *På nytt sted i livet* ‘На новом жизненном этапе’ (досл. «месте в жизни»).

Plass обычно меньше, чем **sted**, что наглядно проявляется в случаях, где упоминаются два пространственных объекта. Больший обычно обозначается как **sted**, а меньший — как **plass**: Miljø Restaurant Oscarsgate er et veldig lite **sted**, med **plass** til et tyvetalls gjester ‘Ресторан «Мильё» на улице Оскарсгате — очень маленькое заведение (досл. «место»), с местом примерно для двадцати посетителей’. Мир, страна, город, дом — чаще всего **sted**. Меньшая часть чего-либо (страны, города, дома) — чаще всего **plass**.

Plass ёже, чем **sted**, это такое определенное **sted**, определение которому и может быть дано с добавлением каких-то ограничений к **sted**: En lekeplass er et avgrenset **sted** eller areal utendørs ‘Детская площадка (досл. ‘игровое место’) — это ограниченное место или ареал на открытом воздухе’.

Plass — это гораздо более низкий уровень обобщения! **Plass** — это разновидность **sted**, значение которого может быть представлено, как **sted** + цель + соразмерность вещи. Таким образом, **plass** (во всяком случае, в кодифицированной речи носителей основного варианта норвежского языка — букмола) вряд ли можно отнести к семантическим примитивам; в его значении отражаются представления о культуре, о ранжировании объектов, об их форме и размере, а не только об их фиксации в пространстве.

Хотя выявленное противопоставление затушевывается в норвежском языке употреблением в диалектах и просторечии слова **plass** как синонима **sted**, возвращаясь к приведенным вначале признакам металексем, представляется вполне возможным сравнить с ними выявленные характеристики рассмотренных слов. Начнем с конца, то есть с менее значимых. Оба слова часто служат базой при образовании словосочетаний и композитов; **sted** часто употребляется самостоятельно в функции обстоятельства; **sted** является названием категории; оба слова имеют менее широкозначные синонимы; оба образуют порочные круги в словарных определениях; **sted** используется для классификации других слов; **sted** не подлежит членению, близко к примитиву, в то время как значение **plass** разложимо на смыслы «**sted** + цель + соразмерность».

Если **sted** отвечает всем семи критериям, то **plass** — лишь трем (с натяжкой — четырем), причем менее важным. Можно сделать вывод, что в норвежском языке именно **sted** является металексемой и «местом» локативных конструкций. Становится понятным,

почему несколько неуклюжей кажется семантизация толкового словаря: металексемы не подлежат членению в рамках своего языка, потому приведенные в словаре дефиниции описывают не значение слова, а те объекты реального мира, к которым оно применимо.

¹ Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 8.

² Кравченко А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // Изв. АН. Сер. ЛЯ. 1996. Т. 55. № 3. С. 5, со ссылкой на: Всееволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.

³ Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. С. 84–92.

⁴ Воробьева Е. В. Время как семантический компонент субстантивной лексики в норвежском языке: дис... канд. филол. наук. СПб., 2011. С. 152.

⁵ Gundersen D. Norsk synonymordbok. Oslo, 1965.

⁶ Knudsen T., Sommerfelt A. Norsk riksmalsordbok. Bd III. Oslo, 1991 [1983].

⁷ no.wikipedia.org/wiki/Sted

⁸ Кубрякова Е. С. Указ. соч. С. 91.

Aleksandra Livanova

SOME SEMANTIC FEATURES AND USAGE OF NORWEGIAN SUBSTANTIVES *STED* AND *PLASS*

When describing spatial relationships, many linguists use metalexemes of a natural language, as *place* and *thing* in English, or *место* and *вещь* in Russian. There are though two semantically broad terms for *place/mесто* in Norwegian, *sted* and *plass*. Their dictionary definitions are practically the same. In this article some semantic features of these two words are analysed as to the applicability of the metalexeme-criteria. The conclusion is that while *sted* is a proper metalexeme, the meaning of *plass* is composed of that of *sted* + purpose + measure harmony.